

Е Янь с изумлением оглядывался по сторонам.

— Это устройство я создал еще во времена работы в Штаб-квартире. Замок высвобождает особый токсин, вызывающий галлюцинации. Он медленно проникает в мозг, истощает силы, а в конце доводит до безумия. Обычный человек не продержался бы и трех часов. Что и говорить, настоящий Генерал, прошедший профессиональную подготовку, — Ли Цзинь продолжал работать, и стоило раздаться тихому щелчку, как дверь отворилась.

— Ничего себе! — Е Янь не мог закрыть рот от удивления. Прошло всего десять минут с тех пор, как Ли Цзинь вошел, и он был поражен. Он знал, что Ли Цзинь — выдающийся специалист Штаб-квартиры, но не ожидал, что даже такие военные приспособления — его рук дело.

Ли Цзинь ловко перерезал электрические цепи на кандалах Е Яня и вернул им прежний вид.

— Готово. Теперь до завтрашнего дня ты точно дотянешь, — закончив с этим, Ли Цзинь присел перед Е Янем.

— Старина Ли, раз ты столько всего умеешь, почему бы не научить меня? — Е Янь был донельзя заинтригован.

— Я же говорил тебе: если хочешь уйти из центра принятия решений, учись скрывать свои таланты, — Ли Цзинь встретился взглядом с Е Янем.

— ...Да уж, теперь я прочувствовал это на собственной шкуре, — Е Янь тяжело вздохнул. Ли Цзинь предупреждал его об этом еще до отъезда в Штаб-квартиру, но тогда он не придавал его словам значения. Теперь же все встало на свои места.

— Не знаю, почему Вэнь Лю сказал, что Командир не даст тебе умереть, но сейчас я сделал все возможное, чтобы ты не погиб в этой камере.

— Хм... Старина Ли, раньше я не замечал, а ведь ты такой красавец! Поговаривают, столько студентов сохнет по тебе, я и сам чуть не влюбился, — Е Янь говорил преувеличенно восторженно, придав лицу нарочито кокетливое выражение.

Ли Цзинь промолчал.

— Ладно, хватит болтать ерундой. Смотри, как бы тебя однажды не погубил твой собственный язык, — Ли Цзинь щелкнул Е Яня по носу и развернулся, чтобы уйти.

Е Янь смотрел ему вслед. Голова прояснилась, хотя тело все еще ломило от боли. Вокруг воцарилась тишина, подобная той, что бывает в звукоизоляционных комнатах, и на душе стало намного спокойнее. Переносить заключение стало куда легче.

Выйдя наружу, Ли Цзинь кивнул караульным и неспешным шагом удалился. Вэнь Лю и Лу Чжиянь переглянулись и поднялись со своих мест.

— Эй, вы двое, чего это вы тут крадетесь?

Лу Чжиянь обернулся: Ли Цзинь уже стоял позади них.

— Учитель Ли, как там Е Янь? — поспешно спросил Лу Чжиянь.

— Сначала вернемся, — Ли Цзинь бросил равнодушный взгляд на Вэнь Лю и направился к своему кабинету. Вэнь Лю и Лу Чжиянь последовали за ним.

Сегодня был выходной, студенты давно разъехались по домам, а те, кто остался, лениво прогуливались по территории. Троица быстро пробралась сквозь толпу и вошла в кабинет. Ли Цзинь привычным движением открыл на оптическом компьютере видеофайл — запись всего процесса его визита в камеру.

— Я не причинил вреда твоему крестнику.

На экране всплыли четкие кадры и звуки разговора. Увидев, что Е Янь в безопасности, Вэнь Лю выдохнул, а Лу Чжиянь не сводил глаз с изображения Е Яня на мониторе.

— А-Цзинь, давай завтра серьезно поговорим, — Вэнь Лю был раздражен отношением Ли Цзиня, но ничего не мог с этим поделать.

— Посмотрим, — Ли Цзинь был полностью поглощен написанием кода. Казалось, он столкнулся с какой-то трудностью: нерешительно печатал строки, а затем удалял их. Наконец он выключил компьютер. — Уже поздно, мне пора готовиться к занятиям, — он поднялся и вышел.

Лу Чжиянь тоже попрощался и вышел следом. То, что Е Янь в порядке — уже была лучшая новость на сегодня.

Вернувшись в общежитие, Лу Чжиянь ворочался в постели, не в силах уснуть. Ему не хватало запаха кедра в воздухе, хотя его собственный период повышенной чувствительности уже давно закончился. Лу Чжиянь сел и тупо уставился на соседнюю кровать. Из-за того, что Е Яня забрали в спешке, постель, которая обычно была идеально застелена, сейчас выглядела смятой. Если бы Е Янь был здесь, он, возможно, просто завалился бы спать, а убрал бы все только на утро.

Лу Чжиянь покачал головой, пытаясь отогнать эти мысли. Нельзя допускать даже искры подобных чувств к другому Альфе того же уровня. За это его будут презирать. Возможно, они даже не смогут больше видеться.

Лу Чжиянь заставил себя успокоиться и снова лег под одеяло. Он был знаком с Е Янем всего несколько дней, как он мог так быстро привязаться к кому-то? Неужели даже такой сильный, как он, SSS-ранговый Альфа, может поддаться влиянию феромонов?

Лу Чжиянь не мог этого понять. Он никогда не был подвержен чужому влиянию. Получив ранг SSS сразу после инициации, он всегда оставался сильнее всех. Сильных всегда почитают, им достаются лучшие ресурсы. Это он усвоил с детства. Пока не встретил Ли Цзиня, который сказал ему, что пол — это еще не все.

Он не поверил. Если бы он не был достаточно силен, он бы никогда не встретил Ли Цзиня. Если бы он не был SSS-ранговым Альфой, еще неизвестно, остался бы он жив. Но в жизни нет сослагательного наклонения. Он — сильнейший Альфа, встретивший лучшего учителя и друга. Несмотря на то, что их взгляды на жизнь различались, Ли Цзинь никогда не придавал этому значения. Он всегда находил ответы на его вопросы, делился всеми своими знаниями и открывал глаза на то, что мир за пределами его привычного круга устроен иначе.

А что теперь? Что ему делать теперь?

В голове Лу Чжияня внезапно всплыла фраза: А-Янь, запомни, у сильных нет ничего недостижимого. Если захочешь, все в этом мире станет твоим.

— Что... что мне делать?

Две противоречивые мысли боролись в его голове, терзая и не давая покоя. В этом хаосе Лу Чжиянь ухватился за главное: он хочет увидеть Е Яня. Стоит только взглянуть на него, и он все поймет. Он осознает свои чувства.

Он не знал, что такое любовь, но видел ее проявления. Возможно, у него не было способности любить, но он должен был знать, любит ли он этого человека. Он отчетливо помнил, как бешено колотилось сердце в тот момент. Это было его единственным и самым верным доказательством.

Лу Чжиянь оделся и отправился к дверям тюрьмы. Войти он не мог, поэтому остался караулить у входа. Ночной воздух был влажным и холодным, Лу Чжиянь потер озябшие плечи. Интересно, не холодно ли там Е Яню? А вдруг он голоден, ведь за весь день ему так и не дали поесть?

...Капли влажной росы упали на лицо Лу Чжияня, заставив его очнуться. Как раз в этот момент Е Яня выводили наружу. Не зная, куда его везут, Лу Чжиянь поспешил следом. Конвой состоял из пяти человек, а руки Е Яня были скованы наручниками из особого материала. В конце концов, Е Янь был Генералом, и пятерым охранникам пришлось потрудиться, чтобы с ним справиться.

Их целью была площадь за пределами академии. Посреди просторной площадки стоял крест, к

которому и привязали Е Яня. Местные жители начали собираться вокруг, чтобы поглазеть на зрелище.

Заметив в толпе Лу Чжияня, Е Янь улыбнулся так, что его глаза превратились в полумесяцы. Лу Чжиянь с трудом пробился вперед и, тяжело дыша, встретился взглядом с Е Янем. В этот миг, когда их глаза сошлись, дыхание Лу Чжияня перехватило.

<http://bllate.org/book/21709/2242692>